

УДК 811.112
ББК Ш100
DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-49-55

Наталья Анатольевна Антропова,
доктор филологических наук,
Забайкальский государственный университет
(672007, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),
e-mail: naantropova@rambler.ru

К вопросу гендерно-корректного употребления немецкого языка

Автор поставил перед собой цель изучить достижения феминистской критики языка в области реализации положений по гендерно-корректному употреблению немецкого языка. Актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку интерес к ней не прекращается как со стороны учёных-исследователей, так и со стороны практиков, использующих язык в качестве основного орудия профессиональной деятельности. До сих пор не прекращаются и дискуссии как в отношении феминистской критики языка в целом, так и в отношении массового «насаждения» правил по антисексистскому формулированию немецкоязычных текстов. В работе приводятся документы, отражающие требования новой языковой политики, нацеленной на устранение гендерных асимметрий в языке. На основе анализа фактического материала автором выявлены правила, сегодня рекомендуемые в разных сферах общественной деятельности (государственное управление, СМИ, образование, издательская деятельность и т. п.) по соблюдению гендерно-корректного использования немецкого языка. Изучение вопроса позволило автору сделать вывод, что отношение к теме гендерно-корректного употребления немецкого языка далеко не однозначно и имеет как своих сторонников, так и противников. Содержащийся в работе информативный материал будет полезен изучающим немецкий язык как иностранный и осуществляющим устную и письменную коммуникацию на немецком языке.

Ключевые слова: феминистская критика языка, гендерные асимметрии в языке, новая языковая политика, антисексистское нормирование языка, правила гендерно-корректного употребления немецкого языка

Natalia A. Antropova,
Doctor of Philology,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: naantropova@rambler.ru

On Gender-Correct Use of the German Language

The author has set the goal to study the achievements of the feminist critique of language in realization of the provisions on gender-correct use of the German language. Actuality of the subject is without any doubt, as the interest in it does not stop on the part of researchers as well as practitioners using language as their main instrument of professional activity. Until now, debates are under way in relation to the feminist critique of language in general and in relation to the mass “implanting” of rules for antisexist formulation of German-language texts. The paper summarizes the documents reflecting the requirements of the new language policy aimed at eliminating the gender asymmetries in the language. Based on the analysis of factual material, the author revealed the rules recommended today in different spheres of public activity (government, media, education, publishing, etc.) on observance of gender-correct use of the German language. Studying of the issue has allowed the author to conclude that relation to the subject of gender-correct use of the German language is not consistent and has both its supporters and opponents. Informative material contained in the work will be useful for persons learning German as a foreign language and for persons performing spoken and written communication in German.

Keywords: feminist critique of language, gender asymmetry in language, a new language policy, antisexist norming of language, rules of gender-correct use of the German language

Феминистская критика языка, зародившаяся в 70-е годы прошлого столетия, принесла свои плоды, и сегодня можно воочию наблюдать, как изменился современный немецкий язык, уступив требованиям новой

языковой политики, нацеленной на гендерно-корректное нормирование языка. В первую очередь речь идёт о публичных текстах, имеющих хождение в различных областях общественной деятельности (административная

сфера, СМИ, образование, издательская деятельность, законодательство и т. п.).

Данный вопрос и сегодня не теряет своего значения, что подтверждается почти повсеместными нововведениями по гендерно-корректному употреблению языка на территории немецкоязычных стран и не прекращающимися дискуссиями на эту тему [2; 5; 9; 13]. Не останавливается и поток научных и медиапубликаций, так или иначе затрагивающих вопросы альтернативного (несексистского) использования немецкого языка [12; 4; 8].

В связи с этим мы поставили перед собой цель изучить имеющиеся на сегодняшний день достижения в области реализации положений по несексистскому использованию немецкого языка. Цель определила постановку следующих основных задач:

1) ознакомиться с документами разного срока давности, провозглашающими и нормирующими гендерно-корректное использование немецкого языка;

2) на основе анализа фактического материала выявить правила, рекомендуемые в разных сферах для соблюдения гендерно-корректного употребления немецкого языка.

В качестве методов исследования мы использовали общенаучные методы познания, в частности, анализ, обобщение и систематизацию научной информации и выявленного фактического материала. Методологической основой исследования являются воззрения авторитетных и общепризнанных основоположников феминистской критики языка: Сенты Трёмель-Плётц (S. Trömel-Plötz: "Linguistik und Frauensprache", 1978; "Sprache, Geschlecht und Macht", 1980; "Frauensprache: Sprache der Veränderung", 1982; "Gewalt durch Sprache: Die Vergewaltigung von Frauen in Gesprächen", 1992; "Vatersprache. Mutterland. Beobachtungen zur Sprache und Politik", 1992 и др.) и Луизы Пуш (L. Pusch: "Das Deutsche als Männersprache", 1981; "Alle Menschen werden Schwestern", 1990).

Следует отметить, что исследование имеет практико-ориентированный характер. Полученные сведения помогут соотечественникам не только в изучении немецкого языка, но и научат, как действовать в той или иной коммуникативной ситуации, не нарушая существующие нормы по несексистскому использованию немецкого языка.

Говоря о феминистской критике языка, следует особо подчеркнуть, что её целью было не столько выявление гендерных асимметрий в языке, сколько устранение языкового сексизма путём последовательной языко-

вой политики, направленной на сознательное переосмысление и, в конечном итоге, изменение существующих языковых норм. Насколько это удалось, можно судить из проведенного нами анализа.

Толчком к значительному усилению позиций феминизма стала «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», принятая 18 декабря 1979 года Генеральной Ассамблеей ООН и впоследствии ратифицированная в большинстве европейских стран (например, в 1985 г. Бундестагом). Борьба женщин за свои права не только значительно активизировалась, но и приобрела новые формы, одной из которых явилась феминистская критика языка.

В немецкоязычных странах, как и во многих других западных странах, в первую очередь англоязычных, перед феминистской критикой языка была поставлена задача доказать наличие взаимосвязи между языком и социальными установками в обществе, идентифицировать сексизм в языке и предложить альтернативные – не дискриминационные по отношению к женщинам – варианты употребления немецкого языка.

Профеминистская языковая политика нашла своё отражение в директивных документах по гендерно-корректному употреблению немецкого языка. Так, уже в 1980 году были обнародованы первые «Директивы по предотвращению сексистского употребления языка» (нем. *Richtlinien zur Vermeidung sexistischen Sprachgebrauchs*) [6]. В Австрии в 1985 году законом были запрещены гендерно-специфические обозначения в объявлениях о замещении вакантных должностей, а спустя три года введены параллельные женские наименования существующих профессий и должностей.

Дальнейшему продвижению в Европе феминистских идей способствовала принятая Комитетом министров Совета Европы 21 февраля 1990 года «Рекомендация об устранении сексизма из языка» (англ. *Recommendation No. R (90) 4 of Committee of Ministers to member states on the Elimination of Sexism from Language*).

Внесла свою лепту в этот процесс и Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), последовательно выступающая за гендерное равенство. Так, немецким отделением ЮНЕСКО в 1993 году были опубликованы профеминистские рекомендации «Язык для обоих полов: директивы для несексистского употребления языка» (нем. *Eine Sprache*

für beide Geschlechter: Richtlinien für einen nicht-sexistischen Sprachgebrauch), авторами которых были М. Хеллингер (*M. Hellinger*) и К. Бирбах (*Ch. Bierbach*) [7]. Вслед за ними стали появляться практические руководства по гендерно-нейтральному употреблению немецкого языка, выпускаемые не только по настоянию женских организаций, но и по специальным заказам земель и различных ведомств. В том же году в свет вышел «Справочник по несексистскому употреблению языка в официальных текстах» (нем. *Handbuch zur nichtsexistischen Sprachverwendung in öffentlichen Texten*), подготовленный З. Мюллер (*S. Müller*) и К. Фукс (*C. Fuchs*) по поручению магистрата г. Франкфурта на Майне и взятый на вооружение другими учреждениями и ведомствами [11]. Дважды (в 1997 и 2000 гг.) переиздавались аналогичные рекомендации под названием «Больше женщин в язык» (нем. *Mehr Frauen in die Sprache*), разработанные Ф. Браун (*F. Braun*) в 1991 году по поручению Министерства юстиции и по делам женщин, молодежи и семьи земли Шлезвиг-Гольштейн [1].

В Германии при Бундестаге с 1990 по 1993 год действовала специально созданная рабочая группа под названием «Язык права» (нем. *Rechtssprache*), которая взяла на себя правовое регулирование в области наименований профессий, должностей и должностных функций по признаку пола. Разработанные ею рекомендации под теперь уже широко известным заголовком «Мужские и женские обозначения лиц в языке права» (нем. *Masculine und feminine Personenbezeichnungen in der Rechtssprache*) были одобрены Бундестагом 15 января 1995 года и вскоре получили хождение по всей стране.

В период с 1990 по 1995 год появились директивы по антисексистскому использованию немецкого языка не только в большинстве немецких федеральных земель (в ФРГ в настоящее время действуют как федеральные, так и земельные директивы), но и в Австрии, Швейцарии и Лихтенштейне. В 1990 году Австрийской федеральной канцелярией были приняты директивы о гендерном языковом равенстве в федеральном праве. С 2001 года в управлении федерального уровня реализуются решения Совета министров о гендерно-корректном употреблении административного языка. Собственные рекомендации и руководства по несексистскому использованию языка появились во многих немецких городах, в частности, Брауншвайге, Дуйсбурге, Дюссельдорфе, Франкфурте-на-Майне,

Кёльне, Ганновере, Саарбрюкене, Людвигсхафене-на-Рейне и др. Так, по поручению департамента по правам женщин г. Саарбрюкена Сабиной Дрекслер (*Sabine Drechsler*) было подготовлено руководство по несексистскому употреблению языка под названием «Женщины и мужчины равноправны также в языке» (нем. *Frauen und Männer sind gleichberechtigt auch in der Sprache*) [3].

Муниципальные советы крупных австрийских городов также разработали для своих служащих рекомендации по гендерно-корректному употреблению немецкого языка. В частности, муниципалитет г. Вены издал «Руководство по гендерно-корректному формулированию и недискриминационному иллюстративному языку» (нем. *Leitfaden für geschlechtergerechtes Formulieren und eine Diskriminierungsfreie Bildsprache*) [10].

Использование гендерно-корректного языка касалось в первую очередь лиц, которые профессионально и/или официально имели дело с письменным и устным немецким языком: работали в административно-правовой сфере, СМИ, издательствах, учебных заведениях, общественных организациях и т. п.

Гендерно-корректное использование немецкого языка в Германии было воплощено в Федеральном законе о госслужащих (нем. *Bundesbeamtenengesetz*) в редакции от 27 февраля 1985 года, в Федеральном законе о профессиональном образовании (нем. *Berufsbildungsgesetz*) от 23 марта 2005 года, в Классификаторе профессий 2010 (нем. *Die Klassifikation der Berufe 2010*). Следует отметить, что женские формы наименований профессий, которые прежде не имели употребления в литературном языке, стали массово производиться посредством частотного суффикса женского рода *-in*: *Kanzlerin, Staatssekretärin, Amtsgerichtsrätin, Ingenieurin, Fernsehansagerin, Handwerkerin, Schaffnerin* и др.

Правила по гендерно-корректному употреблению немецкого языка разработаны и введены в большинстве высших учебных заведений немецкоязычных стран. Хотя эти правила предназначены для внутреннего использования, их можно найти на официальных сайтах вузов. В Венском специализированном высшем учебном заведении прикладных наук (нем. *die Fachhochschule des BFI Wien*: <http://www.fh-vie.ac.at/>) они рекомендуются студентам и преподавателям под названием «Руководство по гендерно-корректному формулированию и применению иллюстраций для студентов и преподавателей» (нем. *Leitfaden für gendergerechtes Formulieren und*

Bildverwendung für StudentInnen und LektorInnen). Как видно из графического написания названия, в нём самом используются гендерно-корректные формулировки, отражающие включённость лиц женского пола. Правила предназначены в первую очередь для письменного применения, в частности, при написании домашних и выпускных квалификационных работ. Поскольку имеются различные способы выражения гендерно-корректных формулировок, рекомендуется соблюдать в работах единообразие. Правила не действуют лишь при упоминании общепризнанных научных понятий. Авторам работ не разрешается прибегать к общей оговорке «Ниже следующий текст подразумевает женщин и мужчин в равной степени, а мужская форма применяется для удобочитаемости».

В вузах имеют место и более радикальные решения по устранению сексизма в языке. Так, в Берлинском университете им. Гумбольдта (нем. *Die Humboldt-Universität zu Berlin*: <https://www.hu-berlin.de/de>) специально созданная рабочая группа, внося свою лепту в антидискриминационную языковую политику, выпустила брошюру, свидетельствующую о креативных способностях её авторов. Молодые новаторы предлагают вместо суффикса мужского рода использовать букву «а» как нейтральный элемент (*Drucker = Drucka*), а кому это не нравится, заменять исходную букву мужского наименования каким-либо нейтральным знаком, например, «звёздочкой» или «х» (*Doktor = Doktox*, мн. ч. *Doktoxs*). А в «сексистском» местоимении *man* и однородных словах предлагается заменить гласную «а» на знак @ (*m@n*, *hum@n*).

Анализ сайтов различных учреждений позволил нам выявить правила гендерно-корректного употребления языка, рекомендуемые для внутреннего использования. Приводимые ниже примеры заимствованы нами из инструкции-памятки, введённой в обращение Федеральным бюро организации делопроизводства и оргтехники (ФРГ) под названием «Языковое равенство между мужчинами и женщинами: указания, области применения и примеры» (нем. *Sprachliche Gleichbehandlung von Frauen und Männern: Hinweise, Anwendungsmöglichkeiten und Beispiele*) [14]. Нам кажется, что отобранные нами примеры весьма наглядны и будут интересны отечественному читателю, в той или иной степени владеющему немецким языком.

Согласно директивам и рекомендациям в основу гендерно-корректного употребления языка легли четыре основных принципа:

1. Визуализация женщин и мужчин (девочек и мальчиков): лица женского пола не должны подразумеваться при использовании мужских форм, а должны быть выражены эксплицитно. Таким образом, родовой «маскулинум» постепенно теряет своё обобщающее и нейтрализующее значение.

2. Симметрия: оба пола равноправны и не должны именоваться дискриминационным образом, например, при обозначении титулов, имён, фамилий, профессий, должностей и функций. Наименования лиц должны быть равнозначными и отличаться только по признаку пола. Поэтому с осторожностью следует использовать слова с дополнительными коннотациями. Так, обозначение *die Sekretärin der österreichischen Botschaft* подразумевает секретаря-машинистку австрийского посольства, а *der Sekretär der österreichischen Botschaft* – лицо мужского пола, занимающего в австрийском посольстве руководящий пост со всеми присущими ему функциями. Разница, как мы видим, очевидна.

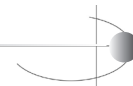
3. Равенство шансов: при обращении в общей форме должно быть гарантировано, что женщины и мужчины ощущают обращённость к себе в одинаковой степени и не подвергаются дискриминации.

4. Леди первые: если при назывании лиц параллельно используются женская и мужская формы, то фемининная форма должна стоять перед маскулинной.

В целях соблюдения принципов гендерно-корректного употребления языка рекомендуется использовать следующие варианты обозначений:

– полные парные формы типа: *alle Teilnehmerinnen und Teilnehmer*; *die Bewerberin oder der Bewerber*; *der oder die Angestellte*; *die oder der Vorsitzende*, *der Antragsteller bzw. die Antragstellerin*;

– сплиттинг в разных вариациях: *Teilnehmer/innen* или *TeilnehmerInnen*, или *Student(inn)en*. Кстати сказать, получил хождение и вариант *Teilnehmer_innen*, который, как оказалось, включает не только лиц женского и мужского пола, но и транссексуалов. Сплиттинг распространяется и на заимствованные наименования лиц (*UserInnen* или *User/innen*). Однако поскольку такие экономичные графические формы неудобны в устной речи, их следует по возможности избегать. Проблемы возникают и в тех случаях, когда при словообразовании существительных женского рода изменяется производящая основа в виде умляута (*der Arzt – die Ärztin*) или усечения исходного е (*der Pate – die Pa-*

tin). Если во втором случае при сплиттинге возможно написание *der/die Beamt(e)in*, то для первого случая какая-либо приемлемая форма выражения не найдена;

– нейтрализация понятий:

а) посредством использования гендерно-нейтральных обозначений лиц: *die Person, das Mitglied, der Gast, der Mensch, der Prüfling, die Bürokräft, die Leute*;

б) посредством использования гендерно-нейтральных субстантивированных причастий и прилагательных во множественном числе: *die Studierenden, die Institutsangehörigen, die Lehrenden, die Teilnehmenden, die Steuerpflichtigen*;

в) использование вместо наименований конкретных лиц метонимических форм с переносом значения на функции, учреждения, групповую принадлежность и т. п. (однако, по возможности, следует отдавать предпочтение обозначениям лиц): *das Personal, die Direktion, das Institut, die Abteilung, das Projektteam*;

– креативные решения, заключающиеся в поиске различных возможностей гендерно-корректного употребления языка в зависимости от контекста.

При всём том не следует перегружать текст и усложнять его структуру в ущерб удобочитаемости путём использования гендерно-корректных формулировок типа: *Erklärung des/der Antragsteller(s)/in oder sein(es)/er bzw. ihr(es)/er gesetzlichen Vertreter(s)/in...* Или: *Der Antragsteller oder die Antragstellerin, der oder die seinen oder ihren Antrag bei der zuständigen Bearbeiterin oder dem zuständigen Bearbeiter vorgelegt hat...* Рекомендуется формулировать предложения таким образом, чтобы избежать параллельного использования притяжательных местоимений. Так, фраза „*Kein Bediensteter und keine Bedienstete darf in der Ausübung seines oder ihres Wahlrechts oder in seiner oder ihrer Wählbarkeit beschränkt werden*“ может быть сформулирована по-другому: „*Kein Bediensteter und keine Bedienstete darf in der Ausübung des Wahlrechts oder in der Wählbarkeit beschränkt werden*“. Выходом из положения может служить использование множественного числа имён существительных при одновременном назывании лиц женского и мужского пола. Например, громоздкая фраза „*Die Mitarbeiterin oder der Mitarbeiter, die oder der ihre oder seine Lohnsteuerkarte...*“ может быть заменена на существование более простую: „*Die Mitarbeiterinnen und Mitarbeiter, die ihre Lohnsteuerkarte...*“. Рекомендуется использовать множественное число субстантивированных причастий и прилагательных: *die Beisitzenden*

вместо *Beisitzer und Beisitzerinnen*. Здесь хорошо подойдут и композитные новообразования: *die Wahlberechtigten* вместо *der Wähler/die Wählerin*. В мире труда стали широко использоваться и собирательные существительные с полусуффиксом *-kraft*: *Lehrkraft, Hilfskraft, Kassenkraft, Reinigungskraft, Vollzeitkraft, Teilzeitkraft, Schreibkraft*. В некоторых случаях рекомендуется использовать причастные формы в сочетании с гендерно-нейтральными существительными: *Die antragstellende Person muss ihre Geburtsurkunde...* вместо *Die Antragstellerin oder der Antragsteller muss seine oder ihre Geburtsurkunde...*

Избежать громоздких текстов из-за использования гендерно-корректных формулировок можно путём переформулирования предложений. Для этого могут быть использованы альтернативные способы выражения одного и того же содержания. Так, благодаря использованию страдательного залога можно отказаться от обозначения активного действующего лица. Ср.: *Der Träger der Ausbildung hat dem Schüler eine angemessene Ausbildungsvergütung zu gewähren / Während der Ausbildung wird eine angemessene Ausbildungsvergütung gewährt*. В письмах, инструкциях, рекламных проспектах вместо обозначений лиц стали использовать прямые обращения. Ср.: *Die Bibliothek steht den Benutzern und Benutzerinnen in der Zeit von... bis... zur Verfügung / Die Bibliothek steht Ihnen in der Zeit von... bis... zur Verfügung*.

Сегодня вместо прямых наименований лиц мужского или женского пола стали чаще использовать предметные обозначения (*ein Professor / eine Professorin = eine Professur*) или абстрактные отглагольные существительные на *-ung* (*leitende, vertretende oder bedienende Personen beiderlei Geschlechts = Leitung, Vertretung, Bedienung*). Если всё же есть необходимость обозначить личности, используют гендерно-нейтральные производные слова. Ср.: *Unsere Berater und Beraterinnen werden Sie umfassend informieren / Unser Beratungspersonal wird Sie umfassend informieren*. Существует возможность отказаться от употребления обозначений лиц и путём замены существительного прилагательным: *Rat eines Arztes = ärztlicher Rat*. Чаще стали использоваться собирательные понятия на *-schaft*: *Lehrer und Lehrerinnen = Lehrerschaft, Bürger und Bürgerinnen = Bürgerschaft*. В качестве заместителей имён существительных могут использоваться неопределённые местоимения типа *jemand, niemand, alle*: *Niemand sollte den Eindruck bekommen, das Ob-*

jekt eines seelenlosen Verwaltungsapparates zu sein. Здесь стоит упомянуть, что феминистки не приветствуют употребление неопределённых местоимений *man* и *jedermann*, поскольку усматривают в них сексистскую составляющую. Однако предлагаемые ими аналоги *frau* и *jedefrau* не получили широкого признания, поэтому их использование в административном языке не рекомендуется. При употреблении вопросительного местоимения *wer*, во избежание согласуемой с ним мужской формы притяжательного местоимения *sein*, следует прибегать к гендерно-нейтральным формулировкам. Ср.: *Wer aus dem städtischen Dienst ausscheidet, hat sein Job-Ticket zurückzugeben / Wer aus dem städtischen Dienst ausscheidet, hat das Job-Ticket zurückzugeben.*

Использование параллельных форм, скобок и косых линий не рекомендуется в связанных и сложных по своей структуре текстах. Напротив, в вывесках, бланках, объявлениях, рекламных проспектах и т. п. гендерно-корректные формы приветствуются.

Если из контекста понятно, что речь идёт исключительно о лицах женского пола, не следует использовать родовые обозначения мужского рода: *Im Falle der Schwangerschaft einer Entwicklungshelferin sind Unterhaltsleistungen weiter zu gewähren...*

Допускается сохранять родовые мужские наименования в составе производных и сложных слов, если отсутствуют их гендерно-нейтральные эквиваленты. В составе прилагательных их не следует воспринимать как нарушение нормы.

Аббревиатуры титулов и обозначений лиц по их функциям при включённости обоих полов пишутся следующим образом: *Mag.a*, *Dr.in*, *Dlin*, *GFin*. Однако не подвергаются гендерной модификации заимствованные из английского языка академические степени *Bachelor* и *Master* (Ср. заимствованные из латинского языка профеминистские обозначения *Magister* м. р. – *Magistra* ж. р.).

Обращаясь к конкретным лицам, не следует употреблять неоднозначные формулировки типа: *der Käufer und/oder die Käuferin*. Однако если информация обращена к отдельному лицу и при этом неизвестен его пол, следует использовать союз *oder*: *Der Käufer oder die Käuferin verpflichtet sich...*

В письмах при обращениях и в адресах следует в обязательном порядке использовать женские формы, если известно, что адресат женского пола. Если речь идёт о супружеской паре, то допускаются следующие формулировки:

Frau Gisela Hofmann.

Herrn Gerhard M. Hofmann.

Неверно: *Manfred u. Ida Müller* или: *Eheleute Gerhard M. Hofmann.*

В формулярах и бланках всегда должны быть предусмотрены как женские, так и мужские формы.

И, наконец, при переводах текстов с английского языка на немецкий следует прибегать к гендерно-корректным формулировкам, по возможности выясняя, имели ли авторы в виду лиц одного пола или обоих полов.

В завершение следует отметить, что отношение к модификации немецкого языка согласно феминистским установкам далеко не однозначно. В дискуссию включилась широкая общественность, пополняются ряды как преданных сторонников, так и ярых противников нововведений. Среди последних большая часть – мужчины, называющие устремления борцов за равноправие мужчин и женщин в языке не иначе как безумием. Высказывается предположение, не придёт ли на смену родовому «маскулиnumу» родовой «фемининум», поскольку широко внедряемые «женские» языковые формы отнюдь не являются гендерно-нейтральными.

Однако несмотря ни на что, благодаря последовательной языковой политике гендерно-корректные языковые формы сегодня стали всё шире употребляться в различных сферах общественной жизни, в первую очередь в административно-правовой сфере, в СМИ, в системе образования. Значительную роль в этом процессе сыграли разработки профеминистски настроенных лингвистов и общественных деятелей (а это в подавляющем большинстве своём женщины), сохраняющие вполне ясные и достаточно подробные правила по гендерно-корректному употреблению немецкого языка. И было бы правильным, на наш взгляд, рекомендовать иностранным гражданам, в том числе россиянам, по возможности придерживаться этих правил.

Список литературы

1. Braun F. Mehr Frauen in die Sprache. Leitfaden zur geschlechtergerechten Formulierung. Kiel: Frauenministerin des Landes Schleswig-Holstein, 1991. 29 S.
2. Csitkovics E. Feministische Sprachkritik. Genderwahn [Электронный ресурс]. Wien: Universität Wien, 2013. Режим доступа: https://www.univie.ac.at/.../genderwahn_csitkovics.do (дата обращения: 13.02.2016).

3. Drechsler S. Frauen und Männer sind gleichberechtigt auch in der Sprache. Saarbrücken: Gleichstellungsstelle für Frauen der Landeshauptstadt Saarbrücken, 1991. 33 S.
4. Gender Cage – Revisited: Handbuch zur Organisations- und Geschlechterforschung / Hrsg. M. Funder. Baden-Baden: Nomos, 2014. 452 S.
5. Gender-Wahnsinn an Berliner Uni. Sprach-Experten lachen über „Mitarbeita“ und „Doktoxs“ [Электронный ресурс] // FOCUS Online. 23.04.2014. Режим доступа: <http://www.focus.de/familie/studium/gender-wahnsinn> (дата обращения: 14.02.2016).
6. Guentherodt I., Hellinger M., Pusch L. F., Trömel-Plötz S. Richtlinien zur Vermeidung sexistischen Sprachgebrauchs // Linguistische Berichte. № 69. 1980. S. 15–21.
7. Hellinger M., Bierbach Ch. Eine Sprache für beide Geschlechter: Richtlinien für einen nicht-sexistischen Sprachgebrauch. Bonn: Deutsche Unesco-Kommission, 1993. 13 S.
8. Hildebrandt E. Was ist sprachlicher Sexismus? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prezi.com/zr6xgucywdzt/was-ist-sprachlicher-sexismus/> (дата обращения: 15.02.2016).
9. Kubelik T. Genug gegendert!: Eine Kritik der feministischen Sprache. Halle: Projekte-Verlag, 2013. 174 S.
10. Leitfaden für geschlechtergerechtes Formulieren und eine Diskriminierungsfreie Bildsprache. Wien: Presse und Informationsdienst, 2011. 19 S.
11. Müller S., Fuchs C. Handbuch zur nichtsexistischen Sprachverwendung in öffentlichen Texten. Frankfurt/Main: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1993. 240 S.
12. Pettersson M. Geschlechtsübergreifende Personenbezeichnungen: eine Referenz- und Relevanzanalyse an Texten. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2011. 222 S.
13. Riedener C. Manche finden meine Sprache zu derb [Электронный ресурс] // WOZ. № 6. 05.02. 2015. Режим доступа: <https://www.woz.ch/-59b9> (дата обращения: 14.02.2016).
14. Sprachliche Gleichbehandlung von Frauen und Männern // BBB-Merkblatt M 19. Köln: Bundesverwaltungsamt – Bundesstelle für Büroorganisation und Bürotechnik (BBB), 2002. 30 S.

Библиографическое описание статьи

Антропова Н. А. К вопросу гендерно-корректного употребления немецкого языка // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. 2016. Т. 11, № 3. С. 49–55. DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-49-55.

Reference to article

Antropova N. A. On Gender-Correct Use of the German Language // Humanitarian Vector. Series Philology, Oriental Studies. 2016. Vol. 11, No 3. P. 49–55. DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-49-55.

Статья поступила в редакцию 25.02.2016